

3.2.2 Противоречие в содержании категории "потребительная стоимость".

Казалось бы, нет в экономической теории Карла Маркса ничего более простого и однозначного, чем категория «потребительная стоимость» и материалистическое, вещественное понимание содержания категории «потребительная стоимость». Однако.

В предыдущем разделе мы анализировали противоречие в названии категории «потребительная стоимость». И говорили о том, что это, казалось бы, малозначительное и, на первый взгляд, сугубо лингвистическое противоречие является, вместе с тем, сигнальным, сигнализирующим о некотором скрытом неблагополучии теории. И, как это часто бывает в различных науках, противоречие в названии, действительно, не является случайным, а является отражением более существенного противоречия в содержании марксова понимания категории «потребительная стоимость».

С одной стороны, Марксом постоянно провозглашается вещественное, телесное, физико-химическое содержание потребительной стоимости. Уже в 4-м абзаце пункта 1 «Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости)» главы первой «Товар» Маркс пишет:

«Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего. Поэтому товарное тело, как, например, железо, пшеница, алмаз и т. п., само есть потребительная стоимость, или благо».

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. Т.7, Стр. 36

И повторяет эту мысль многократно, особенно, в первой части книги первой, в различных вариациях.

А с другой стороны, например, Маркс пишет о том, что для портного, пошившего два сюртука: один для себя, а второй для обмена, потребительная стоимость второго сюртука, близка к нулю или практически равна нулю:

*"Эту отсутствующую у товара способность воспринимать конкретные свойства других товарных тел товаровладелец пополняет своими собственными пятью и даже более чувствами. Его товар **не имеет** для него самого непосредственной **потребительной стоимости**. Иначе он не вынес бы его на рынок. Он **имеет потребительную стоимость** для других" (выделено Сафончиком В.Н.).*

Там же, Стр.83.

При этом, с одной стороны, получается, что физико-химические и прочие материалистические свойства этих двух сюртуков одинаковые, следовательно, и потребительная стоимость должна быть одинаковой, а с другой стороны, объявляется, что она, в то же время, может быть разной. А куда же, позвольте спросить Маркса, подевались материалистические, вещественные, предметные свойства второго сюртука этого незадачливого портного, даже если он и не вынесет его для обмена на рынок? Разве второй сюртук утратил свою способность укрывать портного от непогоды, ровно также, как и первый? И разве он не содержит в себе, как и первый, столько же ткани, ниток, крючков и пуговиц? Ведь, всем же очевидно равенство вещественного содержания и вещественных потребительных свойств обоих сюртуков! Но Маркс утверждает в этой цитате, что второй сюртук для портного «потребительной

стоимости» - вещественного содержания, формы и свойств – **не имеет!** Не имеет потому, что портной сам им не пользуется, а выносит его на рынок для обмена.

В другом месте, развивая теорию происхождения денег, Маркс пишет:

*"Потребительная стоимость денежного товара удваивается. Наряду с **особенной потребительной стоимостью**, принадлежащей ему как товару, - например, золото служит для пломбирования зубов, является сырым материалом для производства предметов роскоши и т.д., - он **получает формальную потребительную стоимость**, вытекающую из его специфически общественных функций"* (Выделено Сафончиком В.Н.).

Там же, Стр.87

Ведь, по изначальному определению Маркса должно получаться, что, поскольку физико-химические состав и свойства, например, одной унции золотого песка до и после того, как золото стало выполнять роль денежного товара, остаются одинаковыми, соответственно, одинаковой должна была бы быть в обоих случаях и его потребительная стоимость! Ан нет! Она, по приведенному выше утверждению Маркса, **удваивается!**

Эта противоречивость, с одной стороны, в **неизменности** и одновременной, с другой стороны, **изменчивости** потребительной стоимости денежного товара, еще очевидней будет, быть может, если вспомнить, что в свое время роль денег выполняли другие, более обыденные, товары: скот, раковины и т.п. Неужели у читателей, живущих в XXI-м веке, хотя бы и в некоторой степени являющихся материалистами, могут возникнуть какие-либо сомнения в неизменности материальных свойств этих объектов до и во время их денежного бытия?!

Приведу еще один пример противоречивости взглядов Маркс по вопросу о содержании категории «потребительная стоимость». Он пишет:

*"Машина, которая не служит в процессе труда, бесполезна. Кроме того, она подвергается разрушительному действию естественного обмена веществ. Железо ржавеет, дерево гниет. Пряжа, которая не будет использована для тканья или вязанья, представляет собой испорченный хлопок. Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить их **из только возможных в действительные и действующие потребительные стоимости**"* (выделено Сафончиком В.Н.).

Там же, Стр.174, 175.

В этом рассуждении Маркса получается, что вся совокупность вещественных свойств простаивающей, но все еще работоспособной машины остается, присутствует, а, следовательно, ее потребительная стоимость и одна потенциальная, всеобщая сторона полезности остается, а другая сторона, конкретная, действительная, реализованная сторона полезности – участие в процессе труда и создания продукта, стоимости отсутствует! Но причем здесь вещественное определение Марксом потребительной стоимости и превращение вещественных свойств машины из «возможных» в действующие, «действительные»? И получается, что одна и та же машиностроительная **конструкция, как сложнейшая вещественная система** имеет потребительную стоимость, если действует, и не имеет потребительной стоимости, если не действует!

Нет, Карл Маркс в этом Вы не правы!

И, в завершение, еще одна цитата:

"Первая предпосылка, необходимая для того, чтобы предмет потребления стал потенциальной меновой стоимостью, сводится к тому, что данный предмет потребления существует как не потребительная стоимость, имеется в количестве, превышающем непосредственные потребности своего владельца" (выделено Сафончиком).

Там же, Стр.85.

Представляете? Предмет (материальная система), существующая, как «не потребительная стоимость», как **не предмет!**

Впрочем, легко нам сегодня подшучивать над великим мыслителем. Задумаемся лучше над тем, каковы были бы мы на его месте 150 лет назад. И каковы мы сегодня по сравнению с его прошлым величием?

Сегодня мы у такой противоречивости можем усмотреть следующую причину. Марксу катастрофически не хватало для нормальной диалектики категорий его трудовой теории стоимости еще одной категории. Категории, отражающей результативное, полезностное и субъективно оцениваемое потребителями свойство продукта труда, товара, его редкость, его качество, его способность удовлетворять потребность конкретного потребителя, находящегося в конкретной потребительной ситуации. Категории, хотя бы отчасти отражающей содержание категории «ценность», присутствующей в альтернативном марксизму субъективистском маржинализме его идеологических оппонентов. Отсюда и наблюдаемое смешение в трактовке базовых категорий теории.

Однако, подробнее об этом мы будем говорить ниже, в разделах, посвященных разрешению противоречий марксизма, после того, как предложим истинное понимание тройственного строения продукта труда.